

"Да, да, то, что сказал Мастер Йе, чрезвычайно правдиво."

"С этим уроком, боюсь, я, Хан Донмин, запомню его на всю оставшуюся жизнь в будущем".

"Больше никогда не будет делать таких отчаянных вещей".

Вспоминая о том, что случилось за это время, Хан Дон Мин не мог не вспотеть в холодном поту.

К счастью, он познакомился с Мастером Йе, иначе он боялся, что не сможет пережить это бедствие.

В тот день, если бы не слова Ye Fan, Хан Дон Мин боялся, что он действительно поверил бы словам Лю Chuanzhi и использовал двести миллионов, чтобы купить кусок лома.

Если бы все действительно дошло до этого, где бы Хан Дон Мин имел возможность сидеть здесь, есть и общаться с Ye Fan таким, какой он есть сейчас, то, вероятно, он бы уже оказался в тюрьме.

После этого Хань Донмин и Хань Шаоджи, отец и сын, отослали Йе Фан.

Первоначально Хан Дон Мин хотел отправить их обратно на специальной машине, но Йе Фан отказался и вернулся сам.

Не имея возможности сопротивляться Ye Fan и другим, у Han Dongmin не было выбора, кроме как следовать желаниям Ye Fan.

"Следующее поколение по-настоящему страшно~"

"Шао Цзе, так как тебе повезло, что ты знаешь такого друга, как Мастер Йе, в будущем, вы должны узнать друг друга поближе."

"Как говорится, тот, кто близок к киноварю, близок к черному, я надеюсь, вы сможете стать более успешным под влиянием ушей и глаз Мастера Йе, пока не сможете Помочь мне одной?"

Под лунным светом, глядя на спину уходящего Ye Fan, Хан Дон Мин, однако, был полон восхищения и даже плакал.

Рядом с ним Хан Шоджи кивнул: "Ну, папа, в будущем я буду учиться у брата Фана".

Услышав это, Хан Дон Мин с облегчением улыбнулся: "Очень хорошо, Шаоджи, я счастлив,

что ты можешь так думать, я отец".

"Кроме того, на этот раз, вы действительно сделали большое достижение для моего отца, чтобы пережить это бедствие". Если бы вы не помогли мне представить Мастера Е, я боюсь, что я, Хан Донмин, был бы разрушен, верно?"

Спустя столько лет это был первый раз, когда Хань Шаодзе услышал, как его отец так хвалил его.

Никто не знал, как счастлив и взволнован был Хан Шаоджи в это время. Это ощущение выгоды и гордости, что чувство, наконец, признается его собственный отец, был, к Хань Shaojie, лучше, чем оригинальный камень изгнания императора зеленого цвета. Это все драгоценно!

"Шао Цзи, работай усердно. Через несколько дней я попрошу Маленького Лю прислать несколько книг, так что вы внимательно посмотрите на них и подготовьтесь к экзамену".

"У меня есть возможность, пока ты сдаешь экзамен, я могу тебя отпустить. Помочь тебе официально вступить на карьерный путь".

"Веди себя хорошо, надеюсь, в будущем я, Хан Дон Мин, смогу с гордостью сказать всем, что ты, Хан Шаоджи, сын моего Хан Дон Мин!"

Хан Донмин похлопал по плечу собственного сына и сказал глубоким голосом.

В тот момент брови Хан Шаоджи на самом деле были слегка красными.

Только на этот раз Хань Шао Цзе Фан по-настоящему ощутил бесконечное ожидание и сильную отцовскую любовь, которые были у его отца к нему.

Как говорится, отцовская любовь похожа на гору!

Возможно, такое чувство не будет таким очевидным и нежным, как материнская любовь. Но толщина и интенсивность ее была столь же сильна, как и любые искренние эмоции в мире.

"Папа, я постараюсь изо всех сил."

"Сын никогда не опозорит тебя!"

Под лунной ночью Хан Шаоджи сжимал ладони, а в бровях был полон решимости.

Теперь Шэнь Фэй вступил в управление клана Шэнь, уже не как старый пустой чувак,

официально начал свой бизнес, готовясь к будущему, чтобы взять на себя мантию Шэнь Цзюйи.

Что касается Хань Шаоджи, который был лучшим другом Шэнь Фэя, то, естественно, он не хотел, чтобы его оставил Шэнь Фэй.

Он решил, что также, как и его отец, будет усердно работать, чтобы открыть свой собственный бизнес.

Однако, пока отец и сын разговаривали, Виселица Донмин, казалось, что-то поняла и внезапно дала пощечину бедру: "Плохо"!

"Папа, что с тобой?" Хан Шоджи внезапно растерялся.

"Быстрее, Шао Чжи, иди с папой и иди за мастером Йе."

"Только что я сосредоточился на выпивке и забыл рассказать Мастеру Йе о чем-то важном."

"Это может не сработать, хозяин Йе рискует потерять свою жизнь."

Лицо Хан Дон Мин резко изменилось, между его старым бледным лицом, то он кричал Хан Шоджи вместе и уехал в сумасшедшей погоне в направлении, где Е Фан оставил.

С другой стороны, после того как Ye Fan и Lu Wenjing покинули виллу Han Dongmin, они также направились домой против ночи.

В течение этого времени Цю Му апельсин отправился на работу в течение дня, а Лу Вэньцин был один дома без сопровождения, поэтому всякий раз, когда Йе Фан выходил, Лу Вэньцин следовал за ней как последователь.

Естественно, сегодня не было исключением.

Ye Fan последовал за Han Dongmin для того чтобы купить камни на день, и естественно Lu Wenjing последовал рядом с ним на день.

Я думал, что эта маленькая Лоли будет жаловаться на усталость или что-то в этом роде, но к удивлению Ye Fan, эта маленькая девочка не только не чувствовала усталости, но и была живой и казалась счастливой.

"Брат Йе Фан, ты слишком сильный".

"Если ты не сделаешь шаг, ты потрясающий".

"Любой камень, который тебе понравится, они все удивительно взлетели из зелени."

"Нет, брат Йе Фан, я должен взглянуть на твои глаза, дай посмотреть, есть у тебя огненные глаза или нет".

В это время Йе Фан и Лу Вэньцин гуляли по улицам Юньчжоу.

Было семь часов вечера, когда ночная жизнь в Юньчжоу была суматошной, пешеходы приходили и уходили повсюду, а также все пары покупателей приходили и уходили из магазинов на обочине дороги.

В это время Лу Вэньцин, одетый в рубашку с набивным рисунком, затем в черно-белую клетчатую юбку, черные туфли да да стучат по земле, мило выглядят как маленький воробей в июне, деликатный вид очень очарователен.

Между двумя шутками, но проходя мимо ресторана-барбекю, богатый аромат мяса в нос. Настолько, что Лу Вэньцин, который был на стороне, не мог ходить в то время, пуская слюни с обжорством, продолжал просить Йе Фан пойти и съесть барбекю.

"Ты, соска, разве ты не доела и снова не поела?"

"Нет! Вы, ребята, просто разговаривали и разговаривали, и даже не ели много. Вы, ребята, не едите, я не осмеливаюсь есть, я едва съел пару кусочков".

"Брат Йе Фан, просто возьми меня, ты не брал меня поесть с тех пор, как я здесь? Более того, я уезжаю завтра вечером, так что думай об этом, как о бродяге для меня на день раньше, хорошо?" Лу Вэньцин сказал недовольно, необъяснимый свет, сияющий в этих жаждущих красивых глазах.

Под баловством Лу Вэньцина у Йе Фан не было другого выбора, кроме как отвезти его на барбекю.

"Сначала давайте договоримся, поберегите еду, у меня с собой мало денег."

"Хм, брат Йе Фан такой скупой! Не волнуйся, я не съем тебя плохо".

"Хех, ты скупился на то, что купил тебе барбекю, ничтожество? Я даже не рад этим усилиям".

Йе Фан беспомощно улыбнулся, затем пошел в ресторан-барбекю под открытым небом на стороне с Лу Вэньцином.

Пока они вдвоем заходили, но никто не заметил, уходя на короткое расстояние, всегда была пара глаз, смотрящих на них все время.

Увидев, как они вдвоем вошли, этот человек тут же взял трубку и позвонил: "Брат Чжоу, ресторан Lehua BBQ на Ляоян Ист-Роуд".

После долгого молчания вышел телефон, но только холодное и мрачное "хорошее" слово.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/969294>